

POV Рику.

Три месяца спустя.

Ощущение знакомого реацу приближающегося моего соседа по комнате разбудило меня. Я не потрудились открыть глаза. Позволяю своему разуму отдохнуть еще на мгновение. Однако, похоже, мой сосед по комнате с этим не согласен.

"Эй, чувак, вставай! Мы опаздываем. Я не хочу, чтобы моя жена изводила меня, потому что..."

"Хорошо, хорошо. Я слышал тебя."

Отмахнувшись от него, я уступил и спрыгнул со своей койки. Мягко приземлившись на скрипучий деревянный пол, я включил свое чувство рейши на максимум.

Обычно, когда я сплю, я бы сократил радиус наблюдения до нескольких сотен метров. Это позволяет моему разуму отдыхать во время спорадических (от греч. sporadikos - единичный) периодов сна, которые я себе позволяю.

Видя, что все по-прежнему нормально, я немного расслабляю свое тело. Жить в долг - занятие не из приятных. Постоянная проверка того, что рядом со мной не было неожиданного реацу уровня капитана или каких-либо странных концентраций рейши в целом, привела к тому, что я всегда был настороже.

Мой сосед по комнате, увидев, что я встал, быстро развернулся и поспешил прочь. У него, как и у многих молодых людей, было больше энергии, чем он знал, что с ней делать. Несмотря на то, что до собрания команды оставался целый час, ему просто нужно было, чтобы все видели, как он проходит лишнюю милю. И, честно говоря, он молодец. Каждому нужен определенный уровень амбиций. Однако трагично, что его усилия и преданность неуместны.

Общение с ним и другими моими товарищами по команде позволило мне понять, что я не так измучен, как мне казалось. Разговоры и шутки с порядочными людьми показали мне, как сильно я скучал по тому, чтобы быть частью сообщества. Шинигами, несмотря на всю их силу, все еще очень похожи на людей. И, как большинство людей, мы никогда не были созданы для того, чтобы жить в одиночестве в этой жизни.

Почувствовав легкий толчок в голове, я не запаниковал, а тихо поприветствовал.

"И тебе доброе утро, приятель".

Сосредоточившись на своей коже, я пожелал, чтобы вся грязь, покрывающая мое тело, превратилась в чистый рейши. Я позволил себе просто наблюдать, как прекрасная голубая пыль рассеивается на ветру. Даже после столетия работы с рейши моя признательность за этот феномен никогда не ослабевала.

Чувствуя себя немного более оптимистично, я решил неторопливо прогуляться в конференц-зал.

Проходя мимо шинигами, бегая вверх и вниз по коридорам, я не мог не заметить, насколько они были незнакомы. Кроме капитана и лейтенанта, со времени моей службы не осталось ни одного офицера. И, судя по характеру мандата отряда и тому факту, что шинигами, как правило, слабее Пустых, очень вероятно, что все, кого я знал, мертвы. Не многим шинигами посчастливилось уйти на пенсию. Капитаны умирают регулярно - примерно раз в столетие, - не

говоря уже о значительно более слабых офицерах.

Остаться в - это решение, которое я принял отчасти из-за ностальгии и моей потребности обеспечить себе путь к отступлению.

Во время нескольких стычек, в которых я участвовал в течение последних нескольких месяцев, у меня было время изучить рецу и техники пустых. Конечно, единственной техникой, которую мне довелось изучить, был серо, когда несколько гиллианов решили совершить ассистированный суицид. Но что еще более важно, я смог изучить гарганту.

Необходимо провести дополнительные эксперименты, чтобы подтвердить это, но я с оптимизмом смотрю на свои шансы сбежать из Общества Душ, используя невольных пустых в качестве средства передвижения. Тем не менее, я также рассматриваю свой план Б.

Ходят слухи, что у нескольких благородных семей есть личный Сейкаимон в их клановых владениях, но опять же, мне нужно подтверждение.

Побег в мир людей сильно ослабит меня, хотя у меня есть несколько идей, как обойти это ограничение. Эти идеи требуют, чтобы я разбирался в печатях. Знания, к которым я смогу получить доступ, как только мое заявление о переводе в корпус Кидо будет одобрено.

Прежде чем пытаться обчистить их дерьмо, было бы разумно, если бы я наметил внутреннюю часть их комплекса. Пески времени не на моей стороне, но это не значит, что я должен действовать опрометчиво.

...

После пары долгих обходов я вижу, как трое моих товарищей по команде собрались вместе и разговаривают. Подойдя к ним, я крикнул:

"Как долго вы, ребята, ждали здесь?"

Ято, моего соседа по комнате, нигде не было видно, но мое чувство рейши показывает, что он сопровождал девятого офицера. Ответил Арата, один из шинигами.

"По-видимому, не так давно было созвано экстренное совещание капитанов. Все оперативные группы находятся в режиме ожидания до тех пор, пока не будет получено иное сообщение".

После некоторого праздного разговора я направился в один конец конференц-зала. Комната не была чем-то особенным. Он был выдержан в той же черно-белой цветовой гамме, что и все остальное здание, за исключением деревянных полов и дверных рам.

Я устроился поудобнее и стал ждать встречи, которая могла и не начаться. Инстинктивно выполняя медитативную технику, я попал во внутренний мир Sōten ni zase.

Внутренний мир не сильно изменился. Это все та же всеобъемлющая белая пустота, какой была раньше, но теперь по полу во всех направлениях разбегаются синие контуры. Я не уверен, что делают схемы, но ничего негативного из этого не вышло.

Сам Sōten ni zase на самом деле пережил большие изменения, чем его мир.

Он стал намного больше в размерах, превратившись примерно из размера баскетбольного мяча

в размер разрушительного мяча. Вероятно, это является отражением его значительно улучшенного контроля и вычислительной мощности. Как ни удивительно, его форма тоже изменилась.

Вместо идеальной сферы он приобрел форму слезы с тремя концентрическими голубыми ореолами, парящими над сужающимся концом его тела. Его матово-белая окраска также сменилась на более металлическую бело-серую.

Не каждое изменение было признаком роста. У него также есть несколько шрамов, проходящих по всей его поверхности.

Как только шинигами становится достаточно близок к своему духу занпакто, устанавливается глубокая духовная связь. Эта связь может быть еще более углублена, что в конечном итоге приведет к слиянию шинигами и занпакто.

Недостатком является то, что если у одного партнера есть проблемы с психикой, то другой партнер также страдает от последствий. Каждый шрам на его теле представляет собой душевную рану, которую я неосознанно нанес ему. Даже если Sōten ni zase не обрабатывает мысли так же, как люди, некоторые переживания универсальны, так что он, должно быть, чувствовал мою тоску и печаль все эти годы. Тот факт, что он не бросил такого ужасного партнера, красноречиво говорит о его характере...

...

Автор POV.

Зал заседаний капитанов, штаб Первого отряда.

Все капитаны "Готей-13" были в сборе. Каждый капитан подразделения стоял в своей заранее определенной позиции, а капитан-командир стоял в метафорическом изголовье стола. Старик, казалось, отдыхал. Если бы кто-то не знал лучше, его можно было бы обмануть, заставив думать, что он хрупкий пожилой человек, находящийся на заслуженном отдыхе.

Через несколько мгновений капитан-командир поднял голову и положил конец причинно-следственным разговорам соответствующих капитанов, постучав по полу своим замаскированным занпакто - легендарным Струящимся Клинообразным Пламенем Рюдзин Джакка. Клинок, который научил всех врагов Готей 13 быть смиренными.

Хотя большинство капитанов имели представление о повестке дня совещания, капитан-командир все же побудил высказаться начальника разведывательного отдела.

"Капитан Шихоин, вы можете начинать".

"Да".

Она спокойно шагнула вперед и быстро оглядела своих коллег. Некоторые из присутствующих были старшими и уважаемыми капитанами. Некоторые на самом деле были такими же новичками в капитанстве, как и она. Не желая заставлять аудиторию ждать, она начала обращаться к капитанам.

"Мы отслеживали активность Квинси в человеческом мире в течение последних столетий

после вторжения Яхве. Вплоть до недавнего времени небольшой отряд Квинси значительно перекрывал охоту на пустых даже после того, как мы неоднократно обращались к ним с просьбой воздержаться. Как мы все знаем, Квинси реацу полностью разрушает душу Пустого. Это означает, что по мере увеличения числа Пустых, на которых охотится Квинси, баланс душ в Трех Мирах становится все более и более нестабильным."

Молчаливо игнорируя повышение температуры в комнате, она продолжила:

"Примерно десять часов назад мы потеряли след нескольких групп известных враждебных Квинси. Мы считаем, что они, вероятно, собрались вместе и могут начать атаку либо на Уэко Мундо, либо на Общество Душ..."

Новоиспеченный капитан второго отряда быстро отступил после ее выступления. Остальные капитаны молча повернулись лицом к капитан-командиру. Большинство присутствующих капитанов не прожили достаточно долго, чтобы пережить вторжение Квинси.

Сами Квинси редко нападают на активных офицеров шинигами, что означает, что единственное реальное представление капитанов о Квинси взято из книг по истории. Только у капитана Четвертого отряда на лице промелькнуло редкое выражение ностальгии.

После напряженной минуты молчания главнокомандующий обратился к ожидающим капитанам.

"Капитан Шихоин, вы должны найти этих негодяев Квинси как можно скорее. Ни одному врагу Общества Душ не должна быть предоставлена свобода действовать по своему злему умыслу".

"Оставшиеся капитаны должны морально подготовить себя и свои подразделения к бою. Я сообщу вам о дальнейших распоряжениях, как только приму решение после обсуждения этого вопроса с Советом 46-ти".

Старик остановился и посмотрел вниз на свой клинок.

"Мы были терпеливы и снисходительны к Квинси. Но больше нет..."

.....

Йоруичи Шихоин